

О переименовании Павловской артели имени Штанге

Павловская кустарная артель была образована в 1890 году А.Г. Штанге в селе Павлове Горбатовского уезда Нижегородской губернии.

История артели подробно описана как ее создателем во многочисленных прижизненных публикациях (К «Павловским очеркам» В.Г.Короленко (воспоминание), «Вестник кустарной промышленности», 1922, № 1-2; О Павловской артели, «Павловская жизнь», № 48, 5 июля 1924 г. и т.д.), так и другими современниками (например, А.И.Ярунин, «40 лет работы старейшей Павловской артели» - 1931 г.). Немалое количество статей, в том числе критических, было размещено в свое время и на страницах павловской районной газеты «Павловский металлист». И в более поздних изданиях (Г.В.Спиридонов, «Первая в России» - 1989 г.; «Люди земли павловской» - 1994 г.; В.С.Шеваров, «Первые в России» - 2000 г.) подробно рассматривались начальный период существования артели и ее дальнейшее развитие.

Троекратное переименование Павловской артели в первой половине XX века (рис. 1): Павловской кустарной артели — в Павловскую артель (20-е годы), Павловской артели — в Павловскую артель им. Штанге (30-е годы), Павловской артели им. Штанге — в Павловскую артель им. Кирова (40-е годы) с той или иной степенью полноты освещено на страницах указанных выше изданий.

Вместе с тем, различные сведения непосредственно из газет 20-30 годов в значительной мере дополняют и обогащают имеющуюся информацию об артели, а в ряде случаев — даже противоречат сложившимся взглядам на те или иные этапы развития предприятия.

Так, анализ материалов статей районной и областной прессы («За социализм», «Павловский металлист», «Горьковская коммуна») позволил выявить достаточно интересный и совсем неочевидный факт, возможно, связанный с несостоявшимся в конце 30-х годов переименованием Павловской артели в артель имени Кирова.

 <p>1) Возможно, один из первых вариантов клейма артели¹.</p>	 <p>2) Клеймо артели до 1923 года².</p>
 <p>3) Клеймо артели после 1923 года.</p>	 <p>4) Вариант клейма артели после 1923 года (изменился рисунок рук).</p>

¹ «С образцами ножей я поехал в Москву, где удалось получить заказ от торговой фирмы «Мюр и Мерилиз» и ссуду в 500 рублей от лиц, сочувствующих артели...» (А.Ларионова, «Люди земли павловской», Павлово, 1994, стр. 77). «Отправленные в Москву уполномоченные артели встретили сочувствие к своим начинаниям в среде купечества: от нескольких Московских купцов (Перлова, Шамшина, Лепешкина и др.) получена была ссуда в 500 руб., а от фирмы Мюр и Мерилиз — заказ» (Г.Г.Савич, «К вопросу о мелкой земской единице: село Павлово и его общественное устройство», С.-Петербург, 1906, стр. 31).

² С 1918 года село Павлово — уездный город Павловского уезда Нижегородской губернии. Не исключено, что клеймо могло быть изменено ранее, чем в 1923 году.

Рис. 1. Виды клейм Павловской артели в первой половине XX века.

К 1917 году артель по количеству производственных корпусов и их оснащению фактически являлась металлообрабатывающим предприятием фабричного типа.

При этом, ассортимент выпускаемой артелью продукции, в начале ее существования включавший, главным образом, ножевые изделия, значительно расширился и изменился. В разные годы в него входили сельскохозяйственный инвентарь (плуги, лопаты, вилы, овечьи ножницы, грабли и т. д.), пехотные лопаты, шпоры, пчеловодные и хирургические инструменты и, конечно, замки и ножи. Собственно ножевым изделиям, как это не удивительно, по экономическим причинам не всегда находилось место в ассортименте. Так, в годы первой мировой войны³ и в период с 1919 по 1922 год производство ножей артелью было временно прекращено (А.И.Ярунин, «Юбилей Павловской артели», «Вестник промысловой кооперации», 1931 г., № 9 и «Как я стал учредителем Павловской артели (автобиография И.Я.Стрелова)», «Павловский металлист», № 230, 15 октября 1931 г.). Например, в последней статье о периоде прекращения выпуска ножевых изделий говорится: «С 1919 г., когда артелью было временно прекращено производство ножей, я остался без работы и до 1922 года уже занимался сельским хозяйством.

В 1922 г. с возобновлением ножевого производства я вновь начинаю работать в артели».

Таким образом, с 1914 по 1918 г., в 1918-1919 г. (исключая незначительный объем), и в 1919-1922 г. ножевые изделия Павловской кустарной артели не производились. Временное прекращение артелью выпуска ножевых изделий, несомненно, должно учитываться при атрибуции павловских ножей.

С учетом этого можно предположить, что ножевые изделия артели, имеющие клеймо вида рис. 1. 2), были произведены в период до 1914 года.

28 марта 1919 года с принятием нового устава артели было изменено название артели — Павловская кустарная артель стала называться Павловской артелью (А.С.Грамматин, «Дон Кихот осуществивший свою мечту», Нижний Новгород, 2006, стр. 95).

В 1923 году изменилось клеймо артели: «7 марта 1923 года Правление приняло решение, что вместо клейма «Павловская кустарная артель», ставившегося ранее на всех изделиях, вырабатываемых артелью, ставить клеймо «Павловская артель» (В.С.Шеваров,

³ Полнейший застой в сбыте изделий продолжался все-таки недолго. Появился частичный спрос на мелкие замки для сундуков и чемоданов, складные ножи, ножницы — для нужд мобилизуемых на войну, а затем фабрики, в том числе и Павловская артель, загружены были работой на военные нужды (А.И.Ярунин о 1914 году, 40 лет работы старшей Павловской артели, КОИЗ, Москва, 1931, стр. 53).

«Первые в России», стр. 34).

Но после этого в течение, как минимум, нескольких лет наряду с новым названием артели нередко использовалось и старое, исключая, пожалуй, статью «О Павловской артели» А.Г.Штанге («Павловская жизнь»⁴, № 48, 5 июля 1924 г.), которая начиналась словами «Павловская Кустарная Артель (ныне «Павловская Артель») зародилась в 1890-ом году в первом (Сергиевском) об-ве трезвости».

20 марта 1923 года к 25-летию юбилею РКП в уезде в этой газете печатается заметка «Мы верим, что доживем до социализма», в которой также применялось старое название артели: «На фабрике Кустарная Артель докладывает о юбилее т. Григорьев». Затем 20 апреля 1923 года выходит статья, которую с известной долей условности можно считать одной из первых газетных публикаций именно о Павловской артели — «Кустарная артель» («Павловская жизнь», № 26): «Павловская артель является одной из наиболее крупных кооперативных фабрик республики».

В областной и в центральной прессе также еще длительное время речь шла о кустарной артели: «Работа старейшей Павловской кустарной артели» («Нижегородская коммуна», № 153, 8 июля 1925 г.), «Артель-фабрика» («Кустарь и артель», № 39, 27 сентября 1927 г.) — «Павловская кустарная артель — самая большая артель кустарей в Павловском районе».

Первое упоминание о Павловской артели в новом качестве — имени Штанге — находим в газете «Павловский металлист» № 263, 16 ноября 1932 г. (через 3 дня после кончины А.Г.Штанге): «13 ноября в Павловской артели прошел траурный митинг, на котором присутствовало около 600 артельщиков. Митинг решил: «переименовать Павловскую артель в артель им. А.Г.Штанге и присвоить имя А.Г.Штанге деточагу и детяслям Павловской промкооперации» (А.С.Грамматин, «Дон Кихот осуществивший свою мечту», стр. 144).

Оригинальный способ написания нового названия Павловской артели имени Штанге в 1933 году использовала газета «За качество» (орган издания партколлектива и правления артели «Металлист», тираж в 1933 году — 900 экз.). Так, в статье Софьина «Иметь лучшие показатели» («За качество», № 1, 25 декабря 1933 г.) Павловская артель называлась таким образом: «Парторганизация артели «Металлист» в развертывании партпросвещения добилась огромных успехов. ... При проверке соцдоговора с артелью им. «Штанге» к 1-му января наша артель должна иметь лучшие показатели и быть впереди в объявленном конкурсе». Именно так — артель им. «Штанге».

Кроме «Павловского металлиста», события, происходящие в цехах артели и за их пределами, с 1933 года освещала и газета артели с понятным советским названием — «За социализм». Газета «За социализм», выходившая еженедельно, являлась органом партбюро и правления артели имени Штанге, ее тираж в 1937 году составлял 1000 экземпляров (в 1939-1940 гг. — 900)⁵. На ее страницах публиковались материалы, посвященные важным общественно-политическим событиям в стране, советскому образу жизни, делам артели, качеству выпускаемой продукции и многому другому. Было на страницах газеты и место для загадок.

Так, спустя восемнадцать лет после того, как Павловская артель перестала быть кустарной (см. выше), в статье «Куда идут наши изделия» («За социализм», № 6, 7 февраля 1937 г.) стахановец замочного цеха тов. Пачурин после подробного описания путевых впечатлений и курорта, где он отдыхает (в далекой Абхазии, в солнечном городе Сухуме), пишет: «Через множество городов проезжал я на пути в Абхазию и всюду я встречал изделия Павловской артели им. Штанге, главным образом, одноствальные ножи и вилки. Когда я сел за

4 «Рабоче-крестьянская газета», «Павловская жизнь», «Смычка» - предыдущие названия газеты «Павловский металлист».

5 «... печаталась многотиражка «За социализм» тиражом 700 экземпляров» (Г.В.Спиридонов, «Первая в России», стр. 44).

стол в столовой курорта, то каково было мое удивление, когда мне подали нож с вилкой с клеймом «Павловская кустарная артель им. Штанге».

Существовал ли в действительности такой вариант клейма — «Павловская кустарная артель им. Штанге», или это что-то другое, из области литературных домыслов?

В том же году в газете публикуется статья «О качестве детского ножа» («За социализм», № 35, 28 июля 1937 г.). В ней говорится: «Отделка выпускаемого артелью детского ножа плохая. Носок ножа заделан плохо — не кругло, имеется чернота. Ручка неровная с большими выхватами, рамка гравировки, на которой выгравировано «Дети цветы жизни», так отшлифована, что местами не только этой рамки не видно, но и цветов. Притин заделан плохо, так что сортировщику приходится затрачивать большую половину своего рабочего дня не на сортировку, а на поправку дефектов и зачистку черноты.

Приходится удивляться, неужели начеха и мастера не замечают этих дефектов, уродующих качество ножа, или же они просто не хотят бороться за выпуск качественного ножа и живут старой вредной теорией «и так сойдет». Такое отношение к качеству

Рис. 2. Детские столовые приборы с надписью «Дети цветы жизни». Вверху — артель им. Штанге, внизу — артель «Кр. Заря», д.Городищи, 1949 г. Трудно не согласиться с автором статьи «О качестве детского ножа».

выпускаемой продукции надо начеха тов. Чиненкову изменить».

Согласно В.С.Шеварову («Первые в России», стр. 46) с марта 1934 года председателем Павловской артели являлся Анатолий Васильевич Чиненков — о каком же «тов. Чиненкове» — «начеха» — идет речь в статье «О качестве детского ножа»? Тем более, что в мае 1937 года Чиненков как начальник ножово-ножничного цеха выступил со страниц газеты «За социализм» со словами «Я хочу сказать, как руководит правление отделом снабжения. Плохо. ...» (№ 23, 20 мая 1937 года, «Против мягкотелости»)⁶.

Перейдем непосредственно к следующему переименованию артели. На первый взгляд, с переименованием артели в артель имени Кирова все понятно. Об этом совершенно ясно сказано: «В годы войны, артель взамен прежнего названия переименовывается в имени С.М.Кирова. В опубликованной ранее литературе, например, А.Н.Красавин «Завод им. Кирова», Горький, 1972 год и в других изданиях, датой переименования артели называется

⁶ В 1933 году Чиненков являлся председателем артели «Металлист». В дружеском шарже «Новогоднее — кому что снится» («За качество», № 2, 31 декабря 1933 г.) говорилось: «Предартели Чиненкову: непрерывным потоком движется на склады артели материал, хозрасчет на высоте достоинства, аппарат работает четко, он получает хорошие отзывы от потребителя за высокое качество изделий. Но только он хотел от удовольствия потереть руки, проснулся — и опять у разбитого корыта». Подпись «Вилы».

1942 год. Однако, в ГОПАНО, фонд 985, опись 1, дело 24 в протоколах партийных собраниях артели до середины апреля 1944 года обозначается «Артель имени Штанге» (лист 15). И только в протоколе от 26 июля 1944 года впервые записано «Артель им. Кирова», что наводит на мысль о переименовании артели произведено в конце весны — в начале лета 1944 года (лист 17).

По данным ГАНО это было сделано в 1942 году, по данным ГОПАНО — в 1944 году» («Первые в России», стр. 58, с сохранением оригинального текста)⁷.

Но есть ведь еще газета «За социализм».

В рубрике «Письма из Красной Армии» («За социализм», № 19, 15 апреля 1939 г.) публикуются два письма красноармейцев (Ф.Зотова и А.Перцева), в которых, что важно, приводится название Павловской артели — артель имени Штанге.

Ф. Зотов, «Будем бить врага на его территории»: «Я рад, что артельщики артели им. Штанге оказали мне большое доверие, послав в ряды Красной Армии для защиты социалистической родины ...

А. Перцев, «Буду храбрым»: «Я часто вспоминаю нашу артель. Да и как не вспоминать! Здесь, в Хабаровске, зайдешь в магазин, посмотришь ножи, вилки, замки с клеймом нашей артели и восхищаешься: «А ведь и мой труд, хотя и маленький, но был

Рис. 2. Газета «За социализм» - орган партбюро и правления артели им. Штанге.

вложен в это дело».

Это еще раз говорит за то, что изделия артели им. Штанге проникают во все уголки нашего необъятного Советского Союза».

Далее, в подзаголовочных данных № 24 газеты от 16 мая 1939 года указывалось, как и

⁷ ГАНО — государственный архив Нижегородской области, ГОПАНО — государственный общественно-политический архив Нижегородской области.

«Общественность города чтит память А.Г.Штанге. Его именем названа улица, примыкающая к заводу. Его имя до 1942 года носила и сама артель» (Г.В.Спиридонов, «Первая в России», стр. 44).

«В 1942 году решением вышестоящих органов артели присваивается имя С.М. Кирова» (там же, стр. 54).

во всех предыдущих номерах, что газета есть «Орган Партбюро и правления артели им. Штанге» (рис. 2).

Но уже в следующем номере газеты, 25, который вышел 22 мая 1939 года, утверждалось, что газета является «Органом Партбюро и правления артели им. Кирова» (рис. 3).

Где, как не в артельной газете, должна быть размещена новость о том, что артель изменила название, или передовая статья о причинах такого переименования?

Указанный номер газеты содержит статьи «Неустанно крепить трудовую дисциплину», «Опиловочный цех борется за досрочное выполнение майской программы», «Кино: Ленин в 1918 году», «Правильно организовать рабочее место», «В стороне от пропаганды» и др., нет только статьи с пояснениями причин изменения названия артели.

И в следующем номере, и точно так же на протяжении полугода газета являлась органом партбюро и правления артели им. Кирова. Именно с такими подзаголовочными данными вышел последний номер газеты в 1939 году (№ 55, 22 декабря 1939 года). И только 11 января 1940 года в № 2 газеты в подзаголовочных данных появляется прежняя надпись «Орган Партбюро и правления артели им. Штанге» (притом, что № 1 от 2 января 1940 года по-прежнему являлся органом партбюро и правления артели им. Кирова!).

А что же «Павловский металлист»? В статье «Соревнование бригад» («Павловский металлист», № 82, 10 апреля 1939 г.) артель все еще носит имя Штанге: «Стахановцы-артельщики ножово-ножничного цеха павловской артели им. Штанге дружно вступают в

Рис. 3. Газета «За социализм» - орган партбюро и правления артели им. Кирова.

социалистическое соревнование имени Третьей Сталинской Пятилетки ...»

Но уже через два дня в статье «Обязательство подкрепляем делом» («Павловский металлист», № 84, 12 апреля 1939 г.) возникает артель имени Кирова: «Коллектив опиловочного цеха артели им. Кирова, дружно включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование имени Третьей Сталинской Пятилетки, взял обязательство апрельскую производственную программу выполнить к 23 числу, полугодовую — к 15 июня, а годовую — к 10 декабря. Начальник цеха Д. Серов».

Таким образом, имеются две совершенно четкие даты начала периода («За социализм» — 22 мая, «Павловский металлист» — 12 апреля 1939 года), когда в официальной прессе появилось новое название артели — имени Кирова.

И в последующих материалах, публикуемых в «Павловском металлисте», речь идет об артели имени Кирова:

«Пригородное хозяйство артельщиков» («Павловский металлист», № 90, 20 апреля 1939 г.): «Недалеко за городом — там, где раньше был заброшенный пустырь, место свалки, — раскинулось пригородное хозяйство артелей «Металлист» и им. Кирова, занимающее площадь в 20 га»;

«За честь артельной марки» («Павловский металлист», № 145, 27 июня 1939 г.): «Артельщики ножово-ножничного цеха артели им. Кирова в ответ на обращение свердловцев включаются в социалистическое соревнование на лучшее качество продукции.

У нас в цехе немало передовиков по высококачественной обработке изделий. Вот, например, стахановцы М.В.Ростокин, И.И.Широков, Г.Р.Борин. Они выполнили годовые планы, качество их работы безукоризненное. Стахановец Тютин, выпуская высококачественные изделия, взял шефство над менее квалифицированными артельщиками. На примере лучших мы мобилизуем других артельщиков на борьбу за честь артельной марки.

Это — начало нашей работы по улучшению качества продукции. Нет сомнения, что в этом нам еще многое предстоит сделать. М.Серов. Зам.начальника цеха»;

«Передовики» («Павловский металлист», № 149, 2 июля 1939 г.): «Павловская артель им. Кирова 28 июня досрочно выполнила полугодовой план, выпустив продукции на 6605030 рублей — 101,1 проц. Дополнительно сверх плана артель дала продукции на 72030 рублей».

До конца года в различных статьях газеты говорилось о Павловской артели как имени Кирова. Последним упоминанием артели является маленькое объявление: «Отделу главного механика артели им. Кирова требуются чертежник и нормировщик. Оплата по соглашению» («Павловский металлист», № 296, 27 декабря 1939 г.).

И только 17 января 1940 года на страницах «Павловского металлиста» в статье председателя правления Метартельсоюза И.Горелова «Итоги работы и задачи промкооперации» опять появляется артель имени Штанге: «... Шлифовщик артели им. Штанге М.В.Ростокин систематически выполняет нормы на 250 проц.».

Таким образом имеются и даты конца периода («За социализм» — 11 января 1940 года, «Павловский металлист» — 17 января 1940 года), когда в районной прессе завершилось упоминание названия Павловской артели — имени Кирова — и осуществился возврат к прежнему названию — имени Штанге.

А что же областная пресса, есть ли сведения в ней о переименовании Павловской артели? В областной газете «Горьковская коммуна» (впоследствии «Горьковская правда») за период апрель-июнь 1939 года имеются две небольшие заметки о павловских артелях («За досрочное выполнение годовой программы», № 95, 26 апреля 1939 года) и доме отдыха промкооперации («Дом отдыха артельщика», № 133, 12 июня 1939 года). Упоминаются артели «Металлист», Таремская (в оригинале — Саремская) и Чернеевский промколхоз. Во второй заметке Н.Куричев⁸ рассказывает о доме отдыха для артельщиков на Пионерском озере. О Павловской артели нет ни слова.

Итак, чем было вызвано более, чем 6-месячное существование периода («За социализм»: 22 мая 1939 года — 11 января 1940 года, «Павловский металлист»: 12 апреля

⁸ Примечание: Н.Куричев является автором и других статей о Павловском районе, в том числе об артели им. Штанге. В их числе, например: Только 19 лет назад, «Павловский металлист», № 156, 10 июля 1936 г., Счастливая старость, «Павловский металлист», № 175, 2 августа 1936 г., За разнообразный ассортимент и высокое качество продукции, «Павловский металлист», № 193, 23 августа 1938 г., Работа мастера Кулагина, «Горьковская коммуна», № 132, 11 июня 1938 г., Бороться за честь артельной марки, «Павловский металлист», № 154, 8 июля 1938 г., Об одностальных ножах и вилках, «Павловский металлист», № 270, 26 ноября 1938 г.

1939 года — 17 января 1940 года), в течение которого артель носила имя Кирова, после чего вернулась к прежнему — Штанге? И почему произошел такой возврат?

Исчерпывающий ответ находим в книге А.С.Грамматина:

«31 октября 1938 года состоялось заседание парткома артели им. Штанге. Вот выдержки из протокола:

«Повестка дня: о переименовании артели.

Секретарь парткома И. С. Ногтев перечисляет причины:

1. Вскоре после смерти организатора артели А. Г. Штанге с 1932 года лица, стоящие в то время у руководства артели, без достаточной продуманности и под давлением Всекопромсовета (где сидели враги народа) присвоили Павловской артели имя А. Г. Штанге.

2. А.Г.Штанге по своим убеждениям — народник 90х годов он стремился протаскивать идеи народников, а затем — меньшевиков.

3. Штанге поддерживал попов и после Октябрьской революции. Кроме того был близок с руководящими деятелями, оказавшимися врагами народа, ныне изъятыми органами НКВД...

Вышесказанное говорит о том, что присвоение артели имени Штанге было проведено неправильно, оно не имеет ничего общего с идеями и задачами рабочего класса и колхозного крестьянства.

Постановили: просить райком ВКП(б) дать санкции на проведение работ с коллективом артельщиков по вопросу переименования артели и разрешения постановки данного вопроса перед вышестоящими организациями.

Партком считает необходимым присвоить артели имя С.М. Кирова, приурочив это присвоение ко дню 4 й годовщины со дня смерти С.М. Кирова».

Санкций не пришлось ждать долго и уже 19 декабря 1938г. Президиум Павловского райисполкома постановил: *«Переименовать артель им. Штанге в артель им. Кирова. Просить облисполком утвердить настоящее решение».*

Весь 1939 год с первых чисел января во всех документах артели, Метартельсоюза, городских структур предприятие упоминается, как артель им. Кирова. Но дальше события походят на детектив...

Наступает 1940 год. И что же? Во всех документах всех учреждений в течение всего года артель снова называется им. Штанге.

Оказывается, решение местных властей о переименовании артели вышестоящими организациями утверждено не было» (А.С.Грамматин, «Дон Кихот осуществивший свою мечту», стр. 152). С учетом этого не могло ли клеймо вида рис. 1, 7) ставиться на ножевые изделия артели именно в этот период, т.е. в 1939 году? За это предположение определенно говорит и полная схожесть дизайна столовых приборов (рис. 4, крайние справа нож и вилка).

Кроме того, едва ли артель могла долго носить имя своего основателя, о котором главная газета СССР, например, в 1926 году на первой странице поместила едкую статью (почти фельетон): «Артель основана лет тридцать назад. Была маяком в российском темном царстве, Меккой, куда ходили умиленно кланяться коллективному святилищу, где мечтали претворить жизнь, проклятый подневольный труд в сладостный рай, войти в социализм тихо, без единого выстрела, одним умным, душевным обходом» («Бунт в Мекке», «Правда», № 190, 20 августа 1926 г.).

Или о котором руководитель промысловой кооперации СССР Давид Бейка в 1930 году пишет: «... нельзя обходить молчанием те ошибки, которые допускаются А. Г., в частности, по вопросу о социальном содержании в работе промысловой кооперации.

А.Г.Штанге начал свою работу в восьмидесятых годах, будучи народником, и свои народнические настроения, исходящие из идеальных представлений о трудовом крестьянстве, кустаре, артели, как социалистической форме, он сохранил в значительной

мере до настоящего времени, не учитывая тех громадных изменений, которые происходили во всем народном хозяйстве, в частности, в крестьянстве и кустарной массе» («Кустарь и артель», № 27, 7 марта 1930 г.).

В 1936 году в вышедшем в Горьковском краевом издательстве сборнике «Павлово на Оке» Глеба Глинки⁹ среди воспоминаний об А.Г.Штанге его соратников нашлось место и таким, где говорилось о «наивных народнических мечтах», «трясине утопических настроений» Штанге, о «диктаторских поступках», о том, что «даже где-нибудь в сторонке не терпел разговоров о политике, ужасно боялся этого», «... еще было, когда из ссылки вернулся мой друг Чернов Алексей. Подал он к нам заявление, а Штанге уперся и не взял его. Зато когда проезжал на пароходе через Павлово министр Сипягин, так Штанге всех артельщиков заставил «ура» кричать¹⁰».

Есть в сборнике и строки из дневника В.Г.Короленко, посетившего Павлово и артель в 1897 году: «... Штанге производит впечатление человека, удаляющегося уже на некоторую высоту. Он находит все это естественным, и на мое замечание, когда ясной лунной ночью мы идем мимо молчаливой новой артельной фабрики, — что ведь будет же время, когда правление будет только исполнительным органом, — отвечает, что такого времени еще долго не будет. Иначе сказать — смиренные ученики артельного принципа так и проживут, и помрут под учительской указкой ...»

«... Артель, я вижу это, держится искусственно, требует совершенно экстраординарных условий и самопожертвования...»

«... а еще Штанге требует, чтоб я побольше написал об артели. Что же писать? Лгать не хочу и не могу. Написать правду — значит толкнуть хоть сколько-нибудь налаженное дело и содействовать его скорейшему разрушению. А может быть я и не прав. Придется, кажется, опять помолчать ...»

Почему именно такими воспоминаниями о А.Г.Штанге поделились его современники, при том, что «... мои очерки, созданные по инициативе Максима Горького, в основе своей были прочитаны и одобрены Алексеем Максимовичем» («Писатель Г.Глинка о выпуске своей книги», «Павловский металлист», № 158, 12 июля 1936 г.) становится понятно ниже.

О травле А.Г.Штанге говорит А.С.Грамматин: «В первые годы советской власти

9 Издает очерки Горьковский Крайгиз. В первых числах ноября этого года они будут выпущены в свет отдельным иллюстрированным изданием с тиражом в десять тысяч экземпляров. Книга рассказывает о родовых навыках замечательных Павловских мастеров. Цель моих очерков заключалась в том, чтобы художественно зарисовать основные этапы павловского прошлого и наметить хотя бы некоторые характерные черты теперешнего Павлова, являющегося по своим перспективам одним из самых ярких районов Горьковского края. Глеб Глинка. 9 июля 1936 г. («Писатель Г.Глинка о выпуске своей книги», «Павловский металлист», № 158, 12 июля 1936 г.).

10 Г. министр прошел на фабрику павловской кустарной артели. При входе председатель артели Штанге встретил г. министра хлебом-солью. На дворе были собраны рабочие артели. Г.Штанге доложил его высокопревосходительству, что фабрика, помещающаяся ныне после пожара в каменном здании, существует с 1890 года. Оборот за 1900 год выразился в сумме до 65 тыс. рублей. Заработок мужчин бывает от 70 коп. до 1 руб. 20 коп. в день, не включая учащихся работать. Эти получают в начале около 50-90 коп. в день.

Мальчики работают под руководством мастера. Заработок их определить точно трудно. Мальчики, работающие самостоятельно, получают от 50 до 70 копеек в день. Товар артели идет в Москву товариществу торговли артельными и кустарными товарами под фирмой «Союз». Затем товар сбывается по ярмаркам — нижегородской, киевской, казанской, рыбинской, самарской и по разным городам. Г. министр подробно осмотрел фабрику. Его высокопревосходительству был поднесен нож хорошей работы с надписью «Дмитрию Сергеевичу Сипягину».

Г. министр прошел в фабричную столовую. Г. министру было доложено, что каждый столующийся платит 15 коп. в день, получая за эту цену завтрак, обед и ужин. В праздничные дни дается бесплатно чай. Имеется капитал, из которого выдаются ссуды на хозяйственные надобности и в случае несчастий.

Г. министр расписался в книге почетных посетителей. При выходе с фабрики рабочие обратились к г. министру с просьбой прислать свой портрет. Его высокопревосходительство обещал. Члены кустарной артели во главе с председателем Штанге провожали его превосходительство громким «ура» (Пребывание г.министра внутренних дел в Нижегородской губернии, «Волгарь», № 190, 15 июля 1901 г.).

коммунистам запрещалось состоять в артелях, но в январе 1922 г. ЦК РКП(б) отменил свое прежнее решение, предложив местным партийным органам создавать в артелях партийные ячейки и укреплять правления артелей коммунистами.

К 1925 году партийная ячейка Павловской артели, которую возглавляли далеко на лучшие артельщики, пользуясь поддержкой городских партийных органов, стараясь забрать все большую власть, стала вмешиваться в вопросы, далекие от ее компетенции. Штанге принципиально требовал соблюдения устава артели, пресекая неправомерные действия.

Подобная ситуация появилась и в Метартельсоюзе. Там, в составе правления образовалась партийная фракция во главе с И.М. Шатчининым, которая стала обвинять Штанге в самоуправстве.

Рис. 4. Оформление ручек столовых приборов, выпускавшихся артелью. Слева-направо - разные варианты написания названия артели: Павловская артель, Павловская артель им. Штанге, артель им. Штанге, артель им. Штанге (1941 год), артель им. С.М.Кирова, артель им. Кирова (1946 год), артель им. С.М.Кирова и артель им. Штанге.

... Дело стало доходить до прямых оскорблений Штанге. Так, на заседании правления Союза 4 мая 1925 года Шатчинин от имени ком. фракции выдвинул кандидатуру на должность заведующего складом Союза. Некоторые члены правления, в том числе и Александр Генрихович, выразили сомнение в компетенции кандидата, предложив отложить решение.

Тогда Шатчинин заявил, что «буржуев и кровопийц мы принимаем быстро, а с рабочим тянем проволочку. Фракция возражает, когда терпят Штанге» («Дон Кихот осуществивший свою мечту», стр. 109).

Могла ли в годы социалистической индустриализации СССР артель носить имя ее основавшего народника? Ответ на этот вопрос очевиден.

История Павловской артели, как и многих других, содержит множество событий, которые с течением времени все сложнее для понимания и освещения, информация о которых малодоступна и нередко совсем отсутствует. Что делать? Остается не согласиться со словами В.С.Шеварова — «Обозначить точную дату переименования артели — дело будущих историков и краеведов» — и продолжать поиск.

И.З.

8 сентября 2012 г.